ИСКАЛИ КЛАД...

Ясным осенним днем двое отдыхавших на лесной поляне увидели человека. Он нес чемодан и сумку. Когда вышел из леса и зашагал в сторону села Кресты, был уже налегке. Двое пошли искать спрятанный клад. Под одним из деревьев заметили кусок полиэтиленовой пленки. Разгребли прошлогодние пожелтевшие листья и рыхлую землю и обнаружили... книги. Много книг.

Находку принесли в Псковский уголовный розыск. По библиотечному штампу там определили хозяина книг — библиотеку Уральского государственного университета в Свердловске. На некоторых титульных листах стояла и роспись — Евгений Бударин.

Бударина этого скоро задержали и привезли в Свердловск, где должен был состояться суд. Из 275 похищенных им книг не удалось разыскать семьдесят семь. Они были оценены на сумму 1.788 рублей 90 копеек. Среди похищенных книг были только старые и старинные. Некоторые издания оказались настолько редкими, что сама заведующая свердловским магазином «Букинист» Ольга Николаевна Ревинцева, проработавшая в этой должности более сорока лет, не смогла определить их стоимость. Особую ценность представляли 69 изданий из так называемого Лицейского фонда.

Лицейский фонд — это те самые тома, которые некогда стояли в шкафах Царскосельского (позднее Александровского) лицея. Книги, которыми пользовались, будучи лицеистами, Пущин, Кюхельбекер, Вольховский, Дельвиг, Матюшкин... Пушкин!

Благодаря дошедшему до нас архиву П. И. Миллера (лицеиста выпуска 1832 года) выяснилось: Пушкин пользовался Лицейским фондом не только в юные годы, но и позднее, много лет спустя после окончания Лицея.

В 1949 году в городе Пушкине создавался музей Лицей—филиал Всесоюзного музея А. С. Пушкина. Уже тогда искали лицейскую библиотеку, но удалось найти лишь отдельные экземпляры книг с лицейским экслибрисом. И вот однажды, спустя восемь лет, к хранительнице Лицея М. П. Руденской подошел актер Свердловского театра юного зрителя Владимир Балашов. Они разговорились, и Балашов рассказал Руденской о книгах с лицейским экслибрисом, которые он видел в Уральском университете. Мария Петровна ахнула.

Неясным оставалось, как попала библиотека на Урал. И совсем недавно и неожиданно в одном из номеров «Красной газеты», издававшейся в Ленинграде в 1928 году, прочли: «Давно это было, в 1918 году,— вспоминает тов. Саранчик — заведующий государственным книжным фондом, — позвонили мне с Мойки матросы: заняли княжеский особняк и просят приехать принять библиотеку. Я, конечно, помчался... И вот уже 1925 год. Возникла идея организации всеуральской библиотеки при Уральском государственном университете. За книгами были присланы товарищи из Свердловска. Уральские ходоки обратились в существовавшую тогда на проспекте 25 Октября, 12, Чрезвычайную Комиссию по учету и распределению национализированных книжных запасов. У них было разрешение на библиотеку бывшего Лицея...»

Так тридцать тысяч томов отправились в далекое путешествие на Урал.

«Удалось ли довезти эти книги до Урала?»— спрашивал автор статьи.

Теперь мы знаем — удалось. Но вот сколько их там осталось, как живется этим книгам на Урале? Письмо, полученное редакцией от сотрудников библиотеки УРГУ В. Крякуновой и Л. Дерман, говорило: плохо. Скверно живется.

С этим письмом я и прилетела в Свердловск. И никого там не удивила: им занималась комиссия обкома КПСС.

Что книги эти достойны самого серьезного внимания, было ясно даже при беглом знакомстве с каталогом лицейской библиотеки.

Богат отдел исторических книг, в частности мемуаров на русском и иностранных языках, хорошо подобрана юридическая литература. Много литературы по статистике и философии, экономике и социологии. Обширно представлены французские просветители - энциклопедисты Вольтер, Руссо, Монтескье, Дидро... А даты — 1813, 1815. Пушкинские лицейские годы... Немало изданий уникальных. Вот, например, «Героическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие». Это и есть первое издание — 1800 года — знаменитого «Слова о Полку Игореве». Первые и последние прижизненные издания произведений многих русских писателей — современников Пушкина. Внешне непритязательная книжка — «Андрей, князь Переяславский» (М. 1828 г.) — оказывается первым анонимным изданием поэмы осужденного декабриста Александра Бестужева-Марлинского. Была среди лицейских книг и тоненькая книжица «Наставление воспитанникам, прочитанное при открытии Императорского Царскосельского лицея...» Это речь любимого Пушкиным преподавателя Куницына, произнесенная им в 1811 году, в день открытия Лицея.

И руководство университета, и преподаватели, и работники библиотеки должны были понимать, что владеют исключительной коллекцией, не имеющей себе равной по целостности, ценной по причастности к величайшему гению русской литературы—Пушкину, и, наконец, что коллекция интересна и пушкинистам, и историкам, ибо она свидетельствует о широте образования и интересов целого поколения, давшего России декабристов, писателей, ученых.

Что же произошло с книгами, так бережно сохраненными матросами в бурном восемнадцатом году, потом, когда они стали собственностью Уральского университета и города Свердловска?

А произошло следующее. Начиная с 1925 года, когда Уральский университет реорганизовали, собрание много раз меняло и хозяев, и место пребывания. И теперь издания с лицейским экслибрисом находят и в политехническом, и в горном институтах. Когда университет восстановили и передали ему снова библиотеку Лицея, в ней оказалось лишь пятнадцать тысяч.

Внешне в библиотеке УРГУ все кажется обычным. И вниманием ректората библиотека не обижена. Во всем чувствовалась забота о читальных залах, учебных пособиях, выставках и читательских билетах—все это пожилось в привычную схему учебно-массовой библиотеки.

Вместе с заместителем заведующей библиотекой Ф. Лазаревой по крутой скрипучей лестнице я спустилась в нижний этаж, где хранится вместе с другими книгами и собрание из Лицея. По всему видно: ценнейшая коллекция нашла место в этом хранилище не потому, что это место для нее предназначалось, а потому, что там оказалось место. Особенно не повезло иностранному фонду: эти книги просто сложены штабелями. На них нет даже каталога. Я взяла в руки сафьяновый томик с золотым обрезом. Это была Сапфо—«К Анакреону», изданная в 1681 году в Париже. Ни эта книга, ни многие другие, на которых стояли даты издания 1710, 1764, 1618, не имели даже штампа библиотеки УРГУ.

Но может быть, лицейский фонд здесь вообще не нужен? На Урале своих книжных забот хватает. Рассыпаны по разным библиотекам такие собрания, как старейшая на Урале краеведческая библиотека УОЛЕ (Уральского общества любителей естествознания), библиотека В. Татищева и бывшая «Сандонатская библиотека» Нижне-Тагильского краеведческого музея, куда входила родовая библиотека Демидовых, вывезенная из итальянского княжества Сан-Донато... Может быть, разумнее этим книгам храниться в Пушкинском доме (Институте русской литературы АН СССР) или во Всесоюзном музее Пушкина в Ленинграде? Там, где бережно хранят, собирают и изучают все, что связано с именем Пушкина.

Под Ленинградом, в Пушкине, окна Лицея замазаны побелкой. Идет реставрация. Создается мемориал. Работают архитекторы, художники, строители. Восстанавливают фасад старинного здания, лестницы, классы и комнаты лицеистов; на дверях одной из них, под номером 14, будет стоять: «А. Пушкин». Подлинных вещей того времени, увы, не сохранилось. Приходилось по описаниям находить аналоги. Но книги с экслибрисом «Лицей»—это не аналоги! Их мог читать сам Пушкин! На их полях мог оставить он «отметку резкую ногтей»!

Когда в 1957 году в Ленинграде стало известно, что библиотека Лицея жива, в Свердловск вылетел представитель Музея Пушкина. В результате в 1961 году—к 150-летию основания Лицея — музей получил от свердловчан триста тридцать три лицейских издания. С такой же целью через десять лет ездила в Свердловск и заведующая библиотекой музея Л. П. Кузьмина. В хранилище ее не допустили. И сколько потом ни писали ленинградцы в университет — в ответ получали лишь обещания, отговорки, отписки.

Между тем полученные из Свердловска 333 книги давно уж изучены. С ними работали и продолжают работать научные сотрудники, их изучают пушкинисты. Вместе с теми книгами, которые удалось работникам Музея А. С. Пушкина найти ранее, сейчас в Лицее находятся 548 томов. Здесь считают: нельзя разрывать эту коллекцию.

Где же быть коллекции? В Свердловске, где, надо думать, сделают, наконец, все возможное, чтобы спасти для города фонд, или в Ленинграде, где есть Пушкинский дом и где на будущий год — в 175-ю годовщину со дня рождения поэта—будет создан мемориальный музей-Лицей, куда приезжают, приходят пушкинисты и все, кто любит Пушкина? Если спросят нас, на чьей стороне мы, ответим: мы на стороне книг. Бесспорно одно: им, этим старым, много пережившим книгам, нужна, наконец, забота, нормальные условия, нужны внимание и интерес тех, кому они по-настоящему необходимы.

Н. КУДРЯВЦЕВА,
спец. корр. «Известий».
СВЕРДЛОВСК—ЛЕНИНГРАД.